

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СИРИИ

АГЛИУЛЛИН И.З.

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются экономические причины гражданской войны в Сирии. Обычно события «Арабской весны» интерпретируются как часть процесса демократизации государств Ближнего Востока. Однако гражданская война в Сирии имеет ярко выраженный «энергетический» фактор, который зачастую игнорируется экспертами и СМИ. Главными локомотивами, так называемой революции, являются не только США и ЕС, но и Саудовская Аравия и Катар. Эти государства имеют вполне очевидные «транзитные» интересы в Сирии, связанные с проектами строительства газотранспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: Сирия; революция; гражданская война; нефтегазовая геополитика; инфраструктурная война.

ENERGY ASPECTS OF THE CIVIL WAR IN SYRIA

AGLIULLIN I.Z.

ABSTRACT

The article analyzes the economic causes of civil war in Syria. Usually, these events of «Arabic spring» are interpreted as part of the process of democratization of the Middle East. But the civil war in Syria has distinct energy factor that is often overlooked by the experts and the media. The main initiators of so-called revolution are not only USA and EU, but also Saudi Arabia and Qatar. These countries have obvious «transit» interest related with construction of gas pipeline from Middle East to EU.

Keywords: Syria; revolution; civil war; energy geopolitics.

В 2011 г. проект «Арабской весны» затронул «сердцевину» Ближнего Востока – Сирийскую Арабскую Республику. Осенью массовые антиправительственные волнения и беспорядки в стране переросли в открытое вооруженное гражданское противостояние. В исследованиях и аналитических материалах, посвященных «сирийскому вопросу», в центре внимания обычно оказываются политические и религиозные аспекты этой войны: внутреннее противостояние режима Башара Асада и партии «Баас», которая находится у власти почти пятидесятилетний срок с различными оппозиционными группами; споры «Великих держав» в СБ ООН, политика Лиги арабских государств, борьба

мусульман-суннитов против доминанции алавитов во властных структурах и т.п. При этом экспертное сообщество и СМИ практически игнорирует еще одну весьма важную причину этой войны – энергетическую.

Ни для кого не секрет, что понятия нефть и газ уже давно приобрели политическое «звучание». Энергетическая проблематика превратилась в одну из доминирующих в политологических дискуссиях – все чаще можно встретить такие выражения, как «геополитика нефти» или «газовая геополитика». Некоторые известные аналитики полагают, что именно углеводороды определяют экономическое развитие стран и человеческий прогресс [1].

Нужно отметить, что под влиянием таких факторов как урбанизация, беспрецедентный рост численности населения Земли, увеличения количества транспортных средств, потребление энергоресурсов будет только увеличиваться. ExxonMobile считает, что спрос на энергоресурсы будет расти в среднем на 1,2 % в год, даже несмотря на кризисные явления в экономике. В итоге энергопотребление к 2030 году возрастет на 35%. Спрос на энергию в странах, не входящих в ОЭСР, вырастет на 65% [5]. При этом углеводороды остаются основой энергетического баланса, так как пока все виды альтернативной генерации стоят очень дорого. Все тот же ExxonMobile считает, что до 2030 года на ископаемые виды топлива, то есть углеводороды, будет по-прежнему приходиться до 80% спроса на первичные энергоносители. При этом спрос на газ будет расти более быстрыми темпами, чем на другие виды энергии. «Голубое топливо» окажется предпочтительным видом топлива при производстве электроэнергии, и спрос на него будет расти в среднем на 1,8 % в год [5].

Соответственно, с увеличением спроса на энергоресурсы, будет ужесточаться борьба за них. Это уже сейчас демонстрирует война в Сирии, которая имеет ярко выраженный «энергетический» подтекст.

Стороны, напрямую или косвенно, участвующие в сирийском конфликте, можно условно разделить на три категории: экспортеры (Катар, Россия, Иран, Саудовская Аравия), импортеры (ЕС, США, Китай), транзитеры (Турция, Иордания, Сирия).

Одно из центральных мест в конфликте занимает конкуренция за экспорт ближневосточного газа в Европу между Катаром и Ираном. По данным статистического справочника «BP» за 2013 год, Иран занимает 2-е место по доказанным запасам газа, а Катар – 3-е. При этом основные газоносные районы этих стран сосредоточены в Персидском заливе. Так самое большое на планете газоконденсатное месторождение «Южный Парс»/«Северный купол» Катар и Иран делят между собой. При этом Катар уже активно эксплуатирует

это месторождение, тогда как Иран, в связи с наложенными на него экономическими санкциями, не может вплотную заняться его разработкой.

Как известно, основную часть добытого газа Катар экспортирует в виде СПГ с помощью специально построенных для этого танкеров, которые, по сути, являются «гибкой трубой». Это позволяет Катару диверсифицировать рынки сбыта, то есть снижать коммерческие риски. Но с ростом напряженности на Ближнем Востоке вокруг Ирана, увеличиваются и риски Катара. Дело в том, что весь катарский СПГ проходит через Ормузский пролив – узкую, стратегически важную «артерию», соединяющую Оманский залив с Персидским, через который, кроме катарских газовых танкеров, проходят 40 % мирового нефтяного экспорта. В случае «силового» давления со стороны Запада иранские власти угрожают перекрыть этот пролив, что чревато резким скачком цен на энергоресурсы, энергетическим кризисом, ухудшением экономики не только «энергетических монархий» персидского залива, но и экономик многих развитых стран.

Исходя из выше сказанного, Катар, стремится развивать трубопроводные проекты в обход пролива. Так, в 2007 г. был построен газопровод «Дельфин» (Катар – ОАЭ – Оман) который при необходимости может быть доведен до Оманского залива. Однако эта труба не позволит Катару компенсировать потери в случае блокировки Ормузского пролива. Поэтому примерно с 2008 г. катарское руководство решило диверсифицировать риски и обратилось к проекту строительства наземного газопровода в Европу. Для его реализации Катару необходимо согласие Сирии, Иордании, Саудовской Аравии и Турции. Было ясно, что Саудовская Аравия, являясь естественным союзником Катара препятствовать проекту, не станет. Для Иордании и Турции, которые при удачной реализации указанной инициативы, станут транзитерами ближневосточного газа, это дополнительная возможность пополнить свой бюджет и увеличить свое геополити-

ческое влияние.

Однако Сирия, руководимая Башаром Асадом и являющаяся союзником Ирана, никогда не согласится на этот проект. У нее с Ираком и Ираном совсем другие планы. Так Иран, Ирак и Сирия в 2010 г. подписали договор о строительстве «Исламского газопровода», который бы протянулся до берегов Средиземного моря в Сирии. Примечательно, что у власти в Сирии находится алавитское «околошиитское» меньшинство. После смены режима Саддама Хусейна американцами в Ираке у власти также оказались шиитские элиты, остро нуждающиеся в дешевой электроэнергии для послевоенного восстановления страны. В итоге возникли предпосылки для формирования, на Ближнем Востоке оси шиизма Тегеран – Багдад – Дамаск.

Для полноты анализа сложившейся ситуации вокруг Сирии, нужно выяснить интересы США и ЕС, без которых Катар, был бы не в состоянии вести столь агрес-

сивную политику. Ни для кого не секрет, что путем свержения «недружественных» режимов и за счет строительства военных баз (кстати, на территории Катара находится самая большая американская база на Ближнем Востоке) в партнерских странах Запад реализуют свою глобальную стратегию контроля над Евразией. Это отмечали еще классики американской геополитической мысли, сформировавшие доктрину американского экспансионизма – А. Мэхен, Х. Маккиндер, Н. Спайкман, З. Бзежинский.

Глобальный контроль над Евразией подразумевает и контроль над углеводородами Евразии, в нашем случае, Ближнего Востока. Инструментами же контроля над энергоресурсами являются транснациональные корпорации. Для доказательства данного тезиса обратимся к таблице № 1, где представлена структура акционерного капитала крупнейшего в мире экспортера сжиженного природного газа «Qatargas».

Таблица 1

Структура акционерного капитала компании «Qatargas»
(Qatargas Operating Company Limited, 2011) [8]

Акционеры	QG 1	QG 1	QG2	QG 2	QG 3	QG 4	Laffan refinery
	Downstream	Upsteam	Train 4	Train 5	Train 6	Train 7	
Qatar Petroleum	65 %	65%	70%	65%	68.5%	70%	51%
ExxonMobil	10%	10%	30%	18.3%			10%
Total	10%	20%		16.7%			10%
Mitsui	7.5%	2.5%			1.5%		4.5%
Marubeni	7.5%	2.5%					4.5%
ConocoPhillips					30%		
Royal Dutch Shell						30%	
Idemitsu							10%
Cosmo							10%

Из таблицы мы видим, что кроме государственной компании «Qatarpetroleum», собственниками капитала самой большой в мире компании по экспорту СПГ являются американские ConocoPhillips, ExxonMobil, французская Total, нидерландско-британская RoyalDutchShell,

японские Cosmo, Mitsui, Marubeni, Idemitsu. Примечателен тот факт, что главными инициаторами интервенции в Сирию являются США, Великобритания и Франция, то есть те страны, чьи компании имеют «особые интересы» интересы в экспорте ближневосточного газа.

Сирийский конфликт – яркий пример того, как экономические интересы определяют политику государств. Максимизация прибыли, увеличение национального благосостояния и экономической мощи побуждают вступать в негласные коалиции государства с различными политическими режимами и идеологиями. К примеру, отсутствие «демократических институтов» и уважения к «правам человека» в монархиях Персидского залива нисколько не

мешает западным нефтегазовым корпорациям добывать энергоресурсы в этих недемократических странах и иметь одинаковую позицию по «сирийскому вопросу». Прав был американский политик конца XIX в. Роберт Лафоллет, утверждая, что «политика – это экономика в действии».

Теперь, хотелось бы в виде таблице № 2 описать интересы стран, прямо или косвенно, участвующих в конфликте.

Таблица 2

Экономические и политические интересы участников сирийского конфликта

Страна	Интересы
Катар	1) Постройка газопровода в Европу для минимизации коммерческих рисков в связи с потенциальной возможностью блокировки Ираном Ормузского пролива (через пролив экспортируется весь катарский СПГ). 2) Свержение алавитского режима и замена его суннитским
Саудовская Аравия	1) Уничтожение алавитского режима как союзника Ирана и замена его суннитским (салафитским), с целью ослабления главного геополитического соперника в регионе. 2) Ослабление Ирана как конкурента по экспорту нефти
Турция	1) Усиление своего геополитического значения, в качестве потенциальной страны-транзитера ближневосточного газа в Европу с крупнейшего в мире месторождения. Приобретение новых «рычагов» политического влияния. 2) Претензии на роль регионального лидера 3) Диверсификация источников энергоресурсов для бурно развивающейся экономики
ЕС	1) «Генетическая» боязнь энергозависимости от России, тем самым стремление любыми путями диверсифицировать источники импорта энергоресурсов. 2) Ослабление главного «политического оружия» Москвы – ОАО «Газпрома»
Россия	1) Противодействие угрозе потери части европейского рынка в условии реализации сверхзатратного инфраструктурного проекта – «Южный поток». 2) Угроза национальной безопасности, так как радикальные экстремистские группы после «сирийского» конфликта могут перекинуться в «мягкое подбрюшье» России – Среднюю Азию, а затем, на Кавказ. 3) Стремление сохранить свое влияние на Ближнем Востоке
США	1) Свержение Башара Асада, есть ослабление Ирана, ослабление Ирана, есть ослабление Китая. То есть, США могут нанести удар сразу по нескольким «недружественным» режимам в Евразии. Ко всему прочему есть возможность лишить РФ части доходов от экспорта энергоресурсов (при условии строительства катарского газопровода). 2) Поддержка своих ТНК – «инструментов» контроля над энергоресурсами и обеспечения энергетической безопасности
Китай	1) Понимание того, что следующим «недружественным» режимом после Сирии может стать Иран, экспортирующий в Китай энергоресурсы. 2) Стремление «притормозить» экспансию США в мире
Иран	1) Имеет план строительства альтернативного катарскому «Исламского газопровода» (Иран-Ирак-Сирия). 2) Угроза национальной безопасности и стабильности политического режима 3) Претензии на региональное лидерство

Проанализировав ситуацию в Сирии с точки зрения энергетической геополитики, можно сделать вывод о том, что в настоящее время на Ближнем Востоке сформировались два конкурирующих между собой проекта газовых трубопроводов в Европу, а Сирия является «воротами» для транспортировки ближневосточного газа. Условно их можно назвать «суннитским газопроводом» и «шиитским газопроводом». Налицо классическая «инфраструктурная война». Победа обоих проектов зависит от политического режима в Сирии – если алавитский режим партии «Баас» Башара Асада устоит, то, скорее всего, победит шиитский проект, если же он падет, то к власти придут элиты, которые поддержат суннитский проект.

Также можно сделать вывод о том, что локальный конфликт внутри отдельного ближневосточного государства затрагивает экономические интересы мировых держав и транснациональных корпораций. Этот вывод позволяет понять логику поведения западных и некоторых ближневосточных стран по «сирийскому» конфликту, и, в свою очередь, может быть полезен для выработки внешнеполитической позиции Российской Федерации по отношению к происходящим событиям в Сирии.

Список литературы

1. Симонов К.В. Нефтегазовый фактор в мировой геополитике: Учеб.пособие / Ухтинский гос.технический ун-т. – Ухта, 2011. – 234 с.
2. Ергин Д.. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть / Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2011.
3. Глобализация рынка природного газа: возможности и вызовы для России / Науч.рук. С.В. Жуков. – М.: ИМЭМО РАН, 2010
4. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М., 1998.
5. ExxonMobile. Прогноз развития мировой энергетики до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slideshare.net/NewEconomicSchool/exxonmobil-2030>
6. Mohammed El - Katiri. The future of the Arab Gulf monarchies in the age of uncertainties / U.S. Army War College. Strategic studies institute. 2013
7. Energy Security in the Gulf. Challenges and prospects/ Abu-Dhabi: The Emirates Center for Strategic Studies and Research, 2010.
8. Sustainability report 2011, Qatar Operating Company Limited, Doha, Qatar state [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.qatargas.com/English/Corporate-Citizenship/Documents/Sustainability%20%20Report-EN.pdf>